

Вряд ли стоит спорить о том, что творческими вечерами они и остались, — бенефисы в доброе старое время означали, что весь сбор от них идет в пользу актера, предполагали, как и сейчас, что актер показывает в этот вечер лучшее, то, что может привлечь публику.

В этом отношении участвовавшие вечера Илзе Лиена, широкую публику привлекать продолжающие, начали говорить скорее о желании объять необъятное, чем о вкусе и движении вперед. Совсем недавно, на первых концертах танцовщицы, мы радовались ее творческой энергии, следили, как ищет актриса свой репертуар, понимая, что дочь великого танцовщика, унаследовав его гены, начала свой путь «против течения», не соглашаясь с тем, что предлагает ей ее статус на сцене Большого театра. Прошло это время. Теперь мы с грустью видим, что место тщательного отбора заняла вера в то, что танцовщице все подвластно. Поистине, «если хо-

дальше. Он обладает необходимым для этого потенциалом — прелестные стилизации песен и танцев эпохи средневековья, «Адажио» на музыку Марчелло, «Вопрос, оставшийся без ответа» Айвза — наглядный тому пример.

У Алексидзе есть главное — он хореограф. Теперь у него есть труппа, где танцуют Любовь Кунякова, Наталья Павлова, живая, артистичная, тонко чувствующая музыкальную стилистику и умеющая ее пластически интонировать, Наталья Шелест — радостное открытие московских балетных вечеров. У него прекрасные музыканты. Хореограф возвращается к своей юности? Дай-то Бог. В общем, как известно, «каждый пишет, как он слышит, каждый слышит, как он дышит». Только бы дыхание это не затрудились и не засорялось. Нынешние московские балетные бенефисы и помогли понять, чем «люди живы».

Наталья ЧЕРНОВА.

Каждый слышит, как он дышит...

чешь сделать так, чтобы актриса провалилась, дай ей роль, которую она просит».

Илзе Лиена действительно актриса. Но у нее специфические природные данные, особый склад темперамента. Она хороша там, где есть графичность линий, где холод артистки может стать краской образа «Кармен-сюита», этапный балет Майи Плисецкой, Алисии Алонсо, конечно, не для ее репертуара. Это стало ясно, когда Лиена выступила в роли Кармен впервые, еще не в этом сезоне. Теперь она танцует ее снова. Тревожно становится за актрису. На ее вечера ходят, ей аплодируют. Искусство танцовщицы постепенно «выходит на площадь». Но «площадь» — категория особая и живет по своим законам. В один момент она может обернуться и черной силой. Из опыта истории, и театра тоже, мы это знаем прекрасно.

А рядом, на сцене Музыкального театра имени Станиславского, тихо, без помпы, прошли гастроль Самарского театра оперы и балета. Игорь Чернышов привез работы предыдущих лет — итог, перспективу на будущее? Слабая труппа, ощущение хореографической талантливости постановщика, неполный зал. Но все равно: им-то как раз и приехать было нужно, и выступить. Киснут наши театры на российских просторах. Трудно им живется. Но живут...

Вслед за этим афиши известили о бенефисах новой труппы — балета Санкт-Петербургской капеллы, которую возглавил еще один наш балетный «шестидесятник» Георгий Алексидзе. Георгий Алексидзе, после таких же, как и Чернышова, скитаний по театрам страны, вернулся на свою творческую родину — в Петербург и создал коллектив, который ему как бы был изначально предназначен. С тех самых давних лет, когда юный хореограф создавал свой Камерный балет, он ищет контакты танца с музыкой, развивает уроки своего учителя Федора Лопухова. Алексидзе — совсем не мастер больших полотен, балетов-пьес, масштабных фресок. Его удача — изысканные миниатюры, хореографические фантазии на темы серьезной музыки. Не все равнозначно в программе, показанной на сцене Концертного зала «Россия» фирмой «Дубль W».

Видишь, что «налипло» на хореографа за годы странствий. И понимаешь при этом, что порой появляющаяся в его постановках многозначительность — это не только рецидивы тех времен, когда наш балет почему-то обязательно должен был быть «философским», сплошь и рядом не имея на то средства выразительности. Многозначительность, помноженная на некоторую вялость, рядом с ней тут же рождающаяся, — это тоже Алексидзе. Уходить ему с этого пути или нет — внутреннее дело художника. Тем более что сейчас Алексидзе есть, где и с кем искать, идти

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

СРЕДИ обрушившихся на Москву фестивалей, смотров балет на октябрьской театральной афише Москвы занял свое место бенефисами, или, как их совсем недавно называли, творческими вечерами.